

Мо Цзиншэнь принял душ в ее комнате. После этого она набросила на него халат и сказала, чтобы он убирался обратно в свою комнату, и в конце концов ей удалось прогнать его.

Цзи Нуань тоже приняла душ. Когда она наконец легла на кровать, в ее сердце снова и снова повторялись слова "Ахххххх, я не могу заснуть!".

Ублюдок!

Уже был час ночи, а она все никак не могла уснуть!

--

На следующий день Цзи Нуань спустилась к завтраку с двумя темными кругами вокруг глаз.

Было уже 7 часов утра, и Сяо Ху и Мо Цзиншэнь были на месте. Цзи Нуань несла тарелку, бродя по буфету, и выглядела явно вялой. Сяо Ху бесчувственно встал и подошел к ней, чтобы спросить: "Генеральный директор Цзи, вы плохо спали прошлой ночью?".

Цзи Нуань холодно посмотрела на него. "Ты думаешь, я хорошо спала?"

Сяо Ху был поражен. "Судя по вашему цвету лица, похоже, что вы плохо спали". Более того, выражение ее лица было очень плохим. Ее тон также был довольно грубым, как будто ее душил гнев.

Однако Сяо Ху не осмелился продолжать разговор. Он взял два куска хлеба и быстро пробрался обратно к столу, чтобы позавтракать. Он повернулся к генеральному директору Мо, который пил свой кофе, и не удержался от вопроса: "Генеральный директор Мо, похоже, что генеральный директор Цзи плохо спала прошлой ночью. Может быть, мне подписать для нее присутствие на встрече в актовом зале сегодня вечером? Чтобы она могла отдохнуть в гостиничном номере?".

"В этом нет необходимости". Прежде чем Мо Цзиншэнь успел ответить, Цзи Нуань уже подошла с тарелкой в руках. Она ничего не ответила Сяо Ху и села, даже не взглянув на Мо Цзиншэня.

Сяо Ху: "..."

Кто опять обидел этого великого предка? Разве вчера она не выглядела нормально? В машине... она даже спала, прислонившись к генеральному директору Мо...

Эта ночь прошла спокойно? Почему...

Сяо Ху открыл рот и ошарашено смотрел, как Цзи Нуань с силой вгрызается в тост. Затем он повернулся к мужчине рядом с собой и тихо спросил: "Генеральный директор Мо, похоже, это правда, что в этот период настроение женщины будет довольно плохим."

Довольно сложно даже определить, что они чувствуют, не так ли?"

Выражение лица мужчины не изменилось. "Это может быть потому, что она выпила слишком много шампанского прошлой ночью и еще не протрезвела".

Цзи Нуань сразу же бросила на них гневный взгляд, но увидела, что Мо Цзиншэнь все еще спокойно пьет свой кофе. Казалось, он совершенно не знал о том, что плохого он сделал в ее комнате прошлой ночью.

После того, как он наконец-то был удовлетворен, он должен был чувствовать себя очень хорошо.

"Интересно, кто именно не трезв?" Цзи Нуань не смотрела на него, а сразу закатила глаза к чашке на столе.

"Если ты плохо спал, то должен был подольше отдохнуть в своей комнате. Почему ты проснулся так рано?"

"Я приехал в город Цзин в командировку, именно по работе, а не для того, чтобы сопровождать некоего великого Босса для осмотра различных достопримечательностей и комфортного отдыха. У меня нет дурной привычки задерживаться в постели, когда я плохо сплю", - выплюнула Цзи Нуань.

Мо Цзиншэнь поднял брови. "Просто приехав в командировку, ты смогла получить картину стоимостью шесть миллиардов юаней, а также различные бесплатные и заботливые услуги. Разве это не считается отпуском?"

Цзи Нуань: "..."

Она не могла удержаться от того, чтобы не хлопнуть ножом и вилкой по столу. Чтобы сдержать свой гнев, она взяла тост прямо руками и раздавила его, как будто это был Мо Цзиншэнь. Однако в тот момент, когда она схватила его, она вспомнила прошлую ночь...

Ощущение жжения на руках...

Выражение лица Цзи Нуань стало еще более отвратительным. Почему она согласилась на такое?

Прошлой ночью на нее, должно быть, подействовал выпитый алкоголь! Она никогда не думала, что ее улучшенная переносимость алкоголя все еще так плоха! Она точно была пьяна прошлой ночью!

"Мо Цзиншэнь, даже если у тебя есть скрытые мотивы, ты не должна так нагло говорить об этом. Если в Городе Цзин нет никакой работы, я могу вернуться в Город Хай в любое время". Ся Тянь еще не вернулся в нашу компанию, а другие представители компании мало что могут сделать.

Когда меня нет рядом, моя компания практически простаивает. Если здесь нет ничего важного, я первым делом отправлюсь обратно".

Мужчина приостановился, ставя свою чашку на место. Он посмотрел на нее сбоку. "Через два дня будет несколько встреч на высшем уровне и выставок, организованных деловым кругом, а также несколько мест, организованных президентом Финансовой ассоциации, которые мы должны посетить. Ты пробыла в городе Цзин всего три-четыре дня, а уже чувствуешь нетерпение?"

За три-четыре дня она уже дошла до такого состояния. Если бы она действительно пробыла здесь полмесяца, то ее кости не были бы полностью изъедены?

Цзи Нуань неторопливо посмотрела на него. "Я подала заявление, чтобы исключить свое имя из списка. Я откажусь от любой деятельности в Городе Цзин".

"Нет", - без колебаний ответил мужчина, не оставляя ей ни малейшего шанса сдвинуться с места.

Цзи Нуань закатила глаза и, опустив голову, продолжила есть.

Сяо Ху сидел в стороне, потягивая стакан молока, его сердце трепетало.

Это было очень тяжело для генерального директора Мо.

Как правило, он никогда не приводил с собой женщин. В этот редкий случай, когда он все-таки взял кого-то с собой в командировку, это была исполнительный директор Цзи, у которой был такой упрямый характер... кашель, кашель....

Сяо Ху внезапно улыбнулся и взял инициативу в свои руки: "Генеральный директор Цзи, нет необходимости спешить с возвращением в город Хай. Самым напряженным периодом в Цзин Сити будет первая неделя, так как здесь будет довольно много встреч. Еще через два дня вы увидите, что большинство мероприятий, организованных президентом Финансовой ассоциации, связаны с развлечениями. Например, он забронировал виллу в пригороде, чтобы все могли общаться друг с другом. Он также забронировал курорт, чтобы у всех было место для отдыха; например, вы сможете играть в карты, гольф и даже плавать. Все будет очень расслабляющим...".

На местном уровне, когда бы ни собирались старые лидеры деловых кругов, они всегда повторяли одни и те же методы развлечения. В Лондоне было то же самое. Всегда находился определенный старый генеральный директор, который бронировал большое место, чтобы все могли повеселиться.

Цзи Нуань научилась играть в боулинг, гольф и различным навыкам в лондонском деловом кругу.

Ей это уже давно надоело и стало совершенно неинтересно.

Инцидент, произошедший ранее на морском курорте города Хай, заставил ее еще больше убедиться в бессмысленности местных деловых встреч.

Услышав слова Сяо Ху, ее выражение лица сразу стало тяжелым. Она решительно выплюнула восемь слов: "Я отказываюсь идти, даже если умру!".

Сяо Ху изначально думал, что она расслабится, услышав его слова, но был ошеломлен, когда она отказалась с холодным выражением лица.

Мо Цзиншэнь холодно взглянул на него, и Сяо Ху сразу же испугался. Он быстро опустил голову и продолжил есть свой завтрак. Изначально он хотел помочь Великому Боссу угодить своей женщине, но, похоже, что вместо этого он создал для него проблемы.

Мо Цзиншэнь отвел взгляд в сторону, повернувшись к Цзи Нуань. "Все в порядке, если ты не хочешь идти. Меня не очень интересуют те места, где собираются богачи из всех слоев общества. Почему бы нам самим не найти отель с горячими источниками и не отдохнуть несколько дней?"

Ах, ах, ах!

Отель с горячими источниками? Он хотел увидеть, как она щеголяет в купальнике?

Невозможно!

Определенно нет!

Цзи Нуань холодно усмехнулась и захлопнула столовые приборы в своих руках. "Нет!"

Затем она встала и направилась в буфетную зону, чтобы выбрать еще еды. Уходя, она даже не обернулась.

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее исподлобья и мягко проинструктировал Сяо Ху, который старался казаться незаметным. "Узнай, какой отель с горячими источниками в этом районе самый чистый и в нем меньше всего людей. Если возможно, забронируй весь отель".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085118>